

На втором этаже Чжоу Цзэ увидел семью госпожи Лю. Странно было то, что он не увидел ни одного мужчины, только трех женщин.

У одной из них были белые волосы, и она была уже в сумерках; другая была изящной и достигла среднего возраста; третья была примерно того же возраста, что и госпожа Лю.

Когда Чжоу Цзэ вошел, он понял, что священник тоже там. Он разговаривал с пожилой женщиной, словно пытаясь просветить ее.

Старушка слушала, а священник продолжал. Казалось, все занимались своим делом. Было бы ложью сказать, что в комнате было грустно.

Конечно, нельзя было обвинять живых в равнодушии к мертвым, ведь перед живыми стояла проблема, как жить дальше.

"Здравствуйте, вы госпожа Лю Яньхуа?"

Чжоу Цзэ подошел к женщине средних лет и спросил.

"Здравствуйте."

Госпожа Лю достала платок и вытерла уголки глаз.

Чжоу Цзэ показалось, что она вытирает глаза, а не слезы, потому что он действительно не мог сказать, что она плачет.

Ключицы женщины были очень четкими, и она была довольно худой. Ее лоб выступал, создавая неприятное ощущение.

На самом деле, это был вид "кофф".

Культура была средой, единицей измерения. В каждую эпоху любая политика, экономика или даже мастерство фэн-шуй зависели от культуры.

Например, в древности говорили, что "Коф" - это классический пример отношения к женщине как к аксессуару мужского общества. Это был очень несправедливый и неправильный вывод.

Чжоу Цзэ сначала не поверил в это, даже если он был призраком.

Но подумайте об этом.

Одна секта, три поколения.

Она не видела ни одного мужчины.

Вам будет трудно не поверить в это.

Чжоу Цзэ объяснил свои намерения. Ранее Сюй Цинлан уже общался с ней и достиг предварительной договоренности, но до конкретной цены дело не дошло.

"Господин Чжоу, поскольку вы приехали на похороны моей дочери, я хотела бы поблагодарить вас от имени моей дочери. Что касается магазина, так как г-н.

Чжоу приглянулся, я хотел бы попросить господина Чжоу предложить сумму за аренду. Если

она не слишком завышена, я не откажусь".

С ним так легко разговаривать?

Чжоу Цзэ на мгновение был ошеломлен. В прошлой жизни он был врачом и никогда раньше не занимался бизнесом, поэтому, когда он впервые заговорил с ней, он все еще был немного не знаком с ценами. Однако эта госпожа Лю казалась очень щедрой.

Чжоу Цзэ кивнул и сказал еще несколько слов соболезнования, после чего развернулся и ушел. Теперь ему оставалось только обсудить цену с Сюй Цинланом и отправить его.

Он спустился по лестнице и дошел до угла. Чжоу Цзэ снова подошел к металлической двери и толкнул ее. Дверь была заперта.

Чжоу Цзэ протянул руку и постучал.

Никто не ответил.

Беспомощный,

Это было очень сложно.

Как призрачный слуга,

одна дверь и одна стена могут остановить тебя. Это было слишком неудобно.

К сожалению, Чжоу Цзэ не мог быть таким, как маленькая лоли.

Биу...

Вырвалось.

Бью...

Он снова вошел.

Чжоу Цзэ действительно не мог открыть эту дверь.

Когда он вернулся в зал, большинство гостей уже ушли. Зал убрали, а гроб унесли. Что касается госпожи Лю, то ее скоро должны отправить в крематорий.

Когда человек умирает, это как погасшая лампа. В конце концов, это все еще увалень.

На каждых похоронах от него всегда исходили такие негативные эмоции.

Чжоу Цзэ остановил уборщицу и спросил: "Простите, вы знаете Чэнь Цзэшэна?"

"А, он был здесь предыдущим начальником", - удивленно ответила работница. "Он уже умер. Похороны были вчера".

"О." Чжоу Цзэ кивнул и спросил: "Могу я узнать, кто теперь ваш начальник?"

"Это брат прежнего босса. Он только что ушел в подвал", - ответила работница. Затем она забеспокоилась, что Чжоу Цзэ не поймет, поэтому объяснила: "Там, у лестницы. Это место, где хранятся мертвые".

"Спасибо."

"Не за что".

Чжоу Цзэ снова подошел к металлической двери.

Он должен был войти.

Затем он взял шутника, который по какой-то причине умер, но был все еще жив и бодр, чтобы доставить визитную карточку солдату-призраку.

Но эта дверь...

Как ему поступить?

Она сильно постучала в дверь.

Изнутри комнаты по-прежнему не было никакого ответа.

Работница сказала, что их нынешний начальник только что вошел. Очевидно, что-то было не так. Конечно, Чжоу Цзэ не волновало, что с нынешним начальником что-то случилось. Он был не настолько добр.

Чжоу Цзэ уже собирался найти инструмент, чтобы попытаться открыть дверь...

Чжоу Цзэ понял, что дверь открыта.

Внутри стоял молодой человек. Он был одет в черный костюм, а на его груди красовался белый цветок.

"В чем дело?" - спросил молодой человек.

Это был не тот человек, который только что подарил ему открытку. Если он не ошибся, то это был брат Чэнь Цзэшэна.

"Есть кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить. Это касается твоего брата", - сказал Чжоу Цзэ. Он уже решил, что если этот парень не сможет общаться, то он сначала вырубит его, а потом пойдет искать Чэнь Цзэшэна.

"О, хорошо. Пожалуйста, входите".

Мужчина казался очень простым в общении, и он жестом подозвал Чжоу Цзэ.

Чжоу Цзэ пристально посмотрел на него, прежде чем войти.

Две кровати все еще были на месте, как и морозильник.

"Где тело вашего брата?" спросил Чжоу Цзэ.

"Похороны моего брата состоялись вчера. Господин, вы друг моего брата?"

"Вроде того", - полусерьезно ответил Чжоу Цзэ.

"Тело моего брата вчера кремировали".

Кого ты обманываешь?

Чжоу Цзэ кивнул, показывая, что понял. Затем он повернулся и ушел.

Человек в костюме смотрел на спину Чжоу Цзэ и, казалось, глубоко задумался.

...

Вечерний ветерок был слегка прохладным. Под лунным светом масло и овощи вокруг виллы создавали мрачную атмосферу, как на пышных похоронах. Все здесь было приукрашено и уложено.

Все рабочие не работали. В этом месте не было жилья. Несмотря на то, что она была очень большой, она все равно была очень просторной.

Конечно, рабочие не хотели оставаться здесь.

Человек в черном костюме расставил блюда на круглом столе в зале. Все они были холодными, без тепла.

Затем он налил вино в бокал, стоявший на столе. Это было старое желтое вино.

Затем он вышел в коридор и крикнул,

"Банкет готов".

Три женщины.

От молодой до старой, они одна за другой спустились по лестнице. Они не стали церемониться и заняли свои места.

Священник не вышел и стоял у стола.

Человек в костюме прошел в подвал и вытолкнул носилки. Носилки были накрыты белой тканью, затем появились вторые, третьи и четвертые носилки.

В зале стало пахнуть пластиком и дезинфицирующим средством.

Старуха начала кашлять.

Женщина средних лет выглядела несчастной.

Молодой человек прикрыл нос и помахал рукой.

"Почему здесь так много людей?" недовольно спросила госпожа Лю.

"Так как мы договорились о браке моего брата и невестки в неземном мире, мы должны заставить моих родителей присутствовать на нем".

"Вся ваша семья точно больна", - пробормотала старуха. "Неудивительно, что твой брат призвал мою внучку прыгнуть с ним со здания".

"Мой брат в этом не виноват. Мой брат управлял семейным бизнесом. Он не хотел умирать, но именно в вашей семье была традиция, когда мужчины кончали жизнь самоубийством. Моя

невестка была под влиянием семейного воспитания, поэтому она довела моего брата до самоубийства."

"Хмф." Старуха не стала спорить с этим. Она призвала: "Если ты хочешь сделать это, поторопись. Я устала".

"Хорошо".

Мужчина в костюме снял белую ткань с носилок, обнажив тело мисс Лю.

Он поднял мисс Лю и положил ее на стул. Затем он связал ее несколькими пластиковыми веревками, чтобы она оставалась в сидячем положении.

Затем мужчина в костюме поднял своего брата в белой одежде и перенес его, чтобы усадить рядом с госпожой Лю.

Однако сидячее положение ее брата, казалось, сохранялось очень хорошо. Не было необходимости поправлять узел.

Человек в костюме удивился, но не принял это близко к сердцу.

"Эти двое бедных детей, зачем беспокоиться?"

Старуха выдавила несколько слезинок. Ей было очень тяжело.

Госпожа Лю утешала свою мать.

Дочь госпожи Лю утешала свою мать.

Три женщины прижались друг к другу, плакали, утешали и разговаривали.

Бинг холодно сидела на своем месте.

Ее веки были плотно закрыты.

Они не могли видеть.

Блюда на столе были приготовлены для них.

Однако этот стол со сценами не имел к ним никакого отношения.

Мужчина в костюме положил красные цветы на груди старшего брата и невестки. Он хотел придать им более праздничный вид, но от него исходила еще более холодная атмосфера.

"Не открывай глаза, не мешай им".

Когда госпожа Лю увидела, что мужчина собирается использовать скотч, чтобы открыть веки трупа, она тут же остановила его.

Она уже преодолела огромный психологический барьер, согласившись с Минхуном. Теперь, когда она сидела на одном столе с двумя трупами, она чувствовала себя как на иголках. Если глаза трупов снова откроются, она действительно не сможет больше сидеть.

Человек в костюме на мгновение остолбенел, но все же кивнул в знак согласия.

Затем человек в костюме крикнул другому носильщику,

"Мама, сегодня свадьба брата. Пожалуйста, приди и посмотри".

Сказав это, мужчина в костюме раздвинул белую ткань, и показалось тело женщины средних лет.

Она была одета в чонгсам и выглядела богатой и влиятельной. Однако, вероятно, она была мертва уже много лет. Даже самые лучшие антикоррупционные меры не могли изменить ее внешность.

Глубоко внутри его кожи появилось зеленое свечение. Это был всего лишь кожный мешок, сделанный для сохранения внешнего вида.

Он посадил свою мать на стул и позволил ей сесть рядом со старухой.

Старушка задрожала от страха, но ничего не сказала.

Госпожа Лю посмотрела на своих "родственников" и не осмелилась взглянуть еще раз.

Наконец,

Человек в костюме сказал последним носилкам,

"

Папа, брат сегодня женится. Пожалуйста, разбуди..."

"Да."

Ответ пришел из-под белой ткани.

Тело мужчины в костюме задрожало, на его лице появился страх.

Три женщины на столе начали дрожать. Молодая девушка чуть не закричала, но быстро прикрыла рот.

Даже священник недоверчиво посмотрел вверх. Он действительно не понимал, что происходит.

Человек в костюме не осмелился снова поднять белую ткань.

Однако человек внутри взял на себя инициативу и снял белую ткань.

Чжоу Цзэ вытянул спину и пошевелил шеей, издав несколько хрустящих звуков. Он извиняюще сказал,

"Извините, сегодня моя подушка была занята глупой женщиной, поэтому я позаимствовал ваш морозильник, чтобы поспать.

Неплохо.

Просто после долгой хорошей жизни, я чувствую, что мое тело немного жесткое, когда я сплю в морозилке. "

<http://tl.rulate.ru/book/57927/2178683>